

Лилия ДЕРГАЧЕВА

докторант Института Археологии и Этнографии АН РМ

ДЕНЬГИ И ТОВАРЫ В МОЛДАВСКИХ ГРАМОТАХ КОНЦА XIV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVI вв.

Dergaceva L. Money and Goods in Moldovan Documents of the late XIX - the early XVI century.

The present article is an attempt to investigate the problems of the history of money circulation according to the Moldavian medieval documents (1388 – 1525).

The work is conditionally divided into 2 parts: in the 1st part all the money units (mentioned in the documents) that were circulating on the territory of medieval Moldova are studied, in the 2nd part the basic kinds of business acts in this coin are in the center of attention. On the basis of the studied material there were composed some tabs to discover quality correlation of the coins mentioned in the documents to the main categories of goods.

According to the coin findings of the monetary facilities of the country there were used both Moldavian and foreign coins. In contrary, all the sums and money in the Gospodar's and his approached documents mention exclusively the foreign coin.

The absence of mentioning the local coins (in the documents) looks strange and demands further special studying.

Развитие товарно-денежных отношений в Молдове, как и в большинстве европейских стран, уходит корнями в эпоху средневековья. Источниками для освещения данной тематики выступают монетные находки, а также сообщения, содержащиеся в памятниках письменности. В настоящей работе изучение вопросов истории денежного обращения и торговли основывается на материалах молдавских грамот, составленных в Сучаве, Байе, Васлуе. В различное время эти города служили резиденциями господарей и являлись центрами чеканки монет.

За время правления господарей династии Мушатинов, регулярно выпускавших собственные серебряные деньги – от Петра I (ок. 1375-1392) и до Стефаницэ IV (1504-1527), сохранилось 2854 грамоты (DRH. A. Vol. I, II, III (1975, 1976, 1980); DIR. A. v. XIV, XV (1954), XV (1954), XVI vol. I (1953); Costăchescu, vol. I, II, III (1931, 1932, 1933); Bogdan vol. I, II (1913). В них

отмечено 426 случаев операций с деньгами. Наиболее ранняя грамота принадлежит Петру I Мушату и датирована февралем 1388 г., а самая поздняя издана в 1525 г. Стефаном IV.

В изученных грамотах говорится о следующих денежных единицах:

1. Татарские золотые или злотые (в источниках они именуются «татарские флорины», *dango aureo*), фигурируют в 357 грамотах.

2. Рубли литого или чистого серебра встречены в грамотах 23 раза.

3. Венгерские золотые или злотые (венгерские флорины, или венгерские дукаты, или золотые дукаты, или галбень венгерского золота, или червонцы) названы в 14 грамотах.

4. Турецкие золотые или злотые зафиксированы в 5 случаях.

5. Польские гривны, марки, уги, аспры, татарские «леи»¹ – каждая из этих единиц упомянута только один раз.

¹ Грамота, в которой названы татарские «леи», сомнительная, и отписана явно не 18 марта 1494 (7002) г., а намного позже, приблизительно в 1750 г. Такое название монет употреблялось на торгах (базарах) XVIII века (Iorga 1982: 132).

Таблица 1.

Количественное распределение денежных сумм по господарям. В числителе дробей указана сумма на период правления того или иного господаря, в знаменателе – сколько раз упоминается данная монета в грамотах.

Виды монет	Петр I Мушат	Александр I Добрый	Ильяш	Ильяш и Стефан II	Стефан II	Пётр II	Богдан II	Александр II	Пётр Арон	Стефан III Великий	Богдан III	Стефан IV
Годы	1375 - 1392	1400- 1432	1432- 1442	1435- 1442	1433- 1447	1443- 1449	1449- 1451	1449- 1455	1451- 1457	1457- 1504	1504- 1517	1517- 1527
татарские золотые			500/ 1		240/ 2			60/ 1	68/ 1	46228/ 262	14715/ 39	15570/ 51
злотые				160/ 3	210/ 5	385/ 4				1645/ 12		
рубли серебром	3000/ 1	130/ 2	120/ 2		80/ 2	60/ 1		340/ 6	122/ 2	520/ 7		
венгер. золотые		600/ 1			60/ 1		35/ 1		2000/ 2	1055/ 9		
турецкие золотые			3/ 1					520/ 2	570/ 2			
польские гривны			5/ 1									
марки								100/ 1				
уги										60/ 1		
аспры										500/ 1		

Эти сведения обобщены в таблице 1.

Уже при простом сравнении данных видно, что период с середины XV в. и до смерти Стефана Великого (1504 г.) наиболее разнообразен по составу монет. Начиная от правления Ильяша прослеживается преобладание татарских золотых. В этих монетах оценено преимущественно недвижимое имущество.

Татарские злотые – это не только обобщающей термин, но и одно из самых загадочных понятий денежной терминологии, встречающихся в молдавских средневековых письменных источниках. Вероятно, это не деньги крымских татар, имя которых они носят, а каффские монеты, попадавшие на территорию Молдавского государства посредством крымских купцов по так называемому татарскому пути. Н. Йорга писал, что хоть «злот» и означает золотая монета, но большинство этих «фряжских» или «итальянских» денег в то время были серебряными. Поляки их называли «рубли». Тем самым татарские злотые исследователь приравнивал к рублям «фряжского» или «литого» серебра. Именно такие денежные слитки одолжил Петр Мушат своему сюзеру, польскому королю (Iorga 1982: 129-130).

По мнению Е. Оберлендер-Тырновяну, проанализировавшего несколько точек зрения, это золотая монета (Oberländer-

Târnoveanu 1991: 189-220). Заимствованная из монгольской денежно-весовой системы XIV в., она равнялась $2\frac{1}{2}$ венгерского флорина. Ее эквивалентом в славянских источниках являлись серебряные рубли и гривны, а в латинских – марки.

Подсчеты, приведенные в работе, подтверждают, что данные гривны или рубли серебром достаточно часто упоминаются в молдавских грамотах до середины XV века. Однако они внезапно исчезают в середине правления Стефана Великого. Последний раз рубли чистого серебра отмечены в грамоте 1474 г. (DRH. A 1976: 198). Это объясняется общими изменениями в денежно-весовой системе и замене старого «тяжелого» злота, оцененного в $2\frac{1}{2}$ флорина, на более легкий.

Вместе с тем, на ведущее место в денежном обращении татарские золотые выходят только при Стефане.

В Молдавии серебряные рубли упоминаются в грамотах только в качестве залогоштрафа (так называемой завязки). Такой штраф носил условный характер и должен был предотвращать вероятные конфликты, как правило, в имущественной сфере. Кроме того, эти денежные единицы использовались при заключении крупных сделок. Правда, по некоторым представлениям, в Молдавии XIV – начала XV вв. гривна, как и на Руси, уже утратила свое первоначаль-

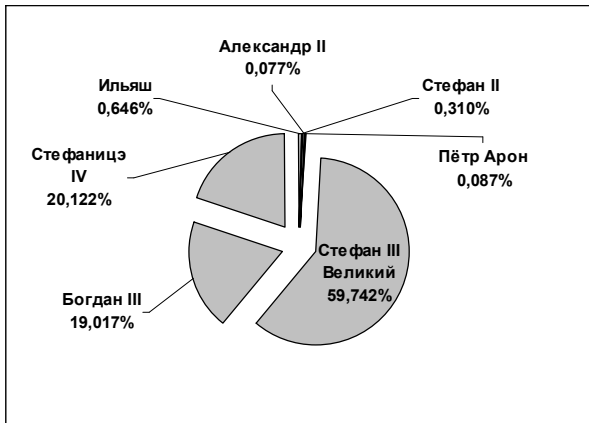

Рис. 1. Распределение татарских золотых по господарям.

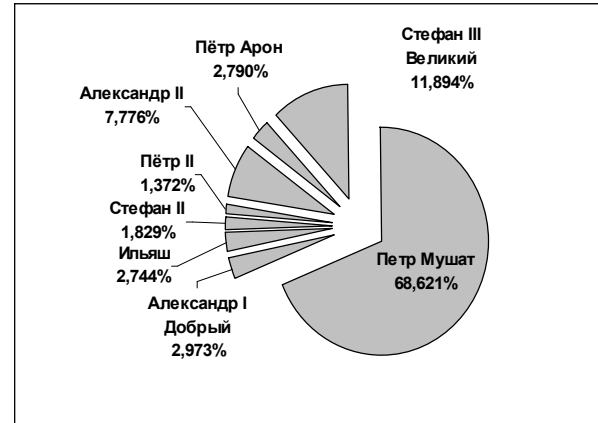

Рис. 2. Распределение рублей серебром (гривен) по господарям.

ное значение серебряного монетного слитка, равного 200 граммам (Полевой 1972: 30-32; Потин 1993: 153). Платежи производились в реальных монетных единицах.

Самая крупная сумма серебряных гривен – «рублей» связана с именем Петра Мушата, который, являясь вассалом польского короля Владислава Ягайло (1386-1434), ссудил ему огромные по тем временам деньги – 3000 рублей «фряжского» серебра (Costăchescu 1931: 164). Эта сделка является самой крупной и составляет 68,6% от всей упомянутой в грамотах массы гривен.

Венгерские золотые или злотые чеканились начиная с 1325 г. (Фенглер, Гироу, Унгер 1982: 86). Изготовленные из высокопробного золота с неизменным весом около 3,5 г, они считались одним из основных средств международного платежа, а в Молдавии использовались при крупных денежных расчетах.

Грамот с упоминанием данной монеты сравнительно мало. Приведенные ниже данные показывают, что основная сумма приходится на время правления Петра Арона. Две тысячи венгерских дукатов (53,3%) были

выплачены господарем Петром Ароном туркам для поддержания мира в стране.

Уги – сокращенное название. Происходит от слова «угры», т.е. венгры.

Польской монетной гривной была так называемая краковская гривна весом около 200 г (Котляр 1974: 34). Гривны упоминаются в одной грамоте, отписанной Ильяшем, которая датируется 1432-1442 гг. и удостоверяет ежемесячную зарплату служащим (DIR. A 1954: 109).

Марка – название счетно-весовой единицы. Она упоминается в актовых записях с IX в. и равнялась $\frac{2}{3}$ римского фунта, а со временем стала повсеместно равной $\frac{2}{3}$ всякого фунта. Исключение составляла Германия, где с XI века кельнская марка подразделялась на 8 унций. В условиях невозможности достичь единообразия, появились марки различного веса, но самой влиятельной была кельнская. Ее вес колебался в зависимости от места в пределах 231-234 г. и от нее зависел вес других марок (Фенглер, Гироу, Унгер 1982: 143-145).

Определенное место в денежном хозяйстве страны занимали турецкие деньги, появление которых относится ко второй трети XV в. Вначале проникали небольшие серебряные монеты – аспры (акче), изготовленные из добротного серебра весом 0,50-0,70 г и ставшие позднее одним из средств внутреннего денежного обращения (ИНХ 1976: 129). Одно упоминание о 500 аспрах содержится в грамоте Стефана Великого, составленной в сентябре 1471 г. Такой годовой оброк господарь пожаловал Зографскому монастырю (DIR. A 1954: 453; Bogdan1913: XCIII; DRH 1976: 176). Турецкие золотые или злотые – золотая монета весом примерно 3,44 – 3,49 г (Фенглер, Гироу, Унгер 1982: 85-86).

Судя по обработанным грамотам деньги в Молдавии 1388–1525 гг. использовались,

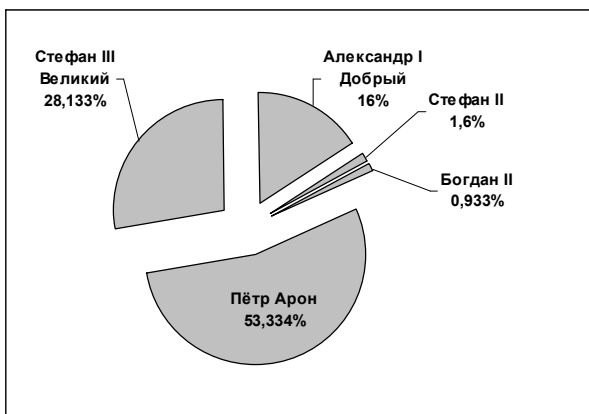

Рис. 3. Распределение венгерских золотых по господарям.

чаще всего, для определения:

- стоимости недвижимости;
- размера штрафа;
- объема пожертвования;
- цены рабов.

Это основные четыре категории операций, расположенные по мере убывания их количества. Оставшиеся без внимания грамоты единичны и не входят ни в одну из категорий.

На основе изученного материала, изложенного в таблице 1, определено количественное соотношение упомянутых в грамотах монет с пошаговым делением в три года в процентах (Рис. 4-6). Все грамоты, в которых упоминаются деньги, были разделены не по типу эмиссий, а по категориям сделок. Сюда же включены и просто злотые, особенности которых остались не зафиксированными².

1. Недвижимость

Грамоты о подтверждении владения недвижимостью начинают встречаться со времени совместного правления Ильяша и Стефана, с апреля 1439 г. (DRH 1975): 194; DIR. A 1954: 192). Подтверждение права на владение земельным участком, селом или частью села, мельницей, прудом, колодцем, пасекой, пустошью было необходимо по причине частой смены господарей. Большое количество таких документов объясняется постоянным перераспределением земельных владений путем продаж и пожалований. Частые переходы сел от одних феодалов к другим, своеволие земельных собственников в условиях ослабления центральной власти, заставляли занявших престол господарей подтверждать решения предыдущих правителей о награждении того или иного феодала имением. Таким образом, они привлекали на свою сторону больше сторонников.

Поначалу грамоты о подтверждении собственности малочисленны и издаются спорадически (Рис. 4). Это объясняется поглощением мелкой собственности свободных крестьян феодальным землевладением (Советов 1972). Два небольших скачка на графике во времена правления Александра II и Петра Арона сменяются резким уменьшением количества грамот в первые годы правления Стефана Великого. Внутренняя политика Стефана проводилась во времена, когда распространение феодализма вширь

практически завершилось (ИНХ 1976). Для того, чтобы создать себе социальную опору в стране, господарю приходилось прибегать к некоторому перераспределению феодалных земельных владений (в основном путем их скупки) в пользу своих союзников, среднего боярства и церкви, поддержке городов посредством увеличения городских оков, выделению прослойки крестьян-витязей и др. Этим, собственно говоря, и отличался Стефан Великий, собиравший вокруг себя приближенных, способных стать надежной опорой в его деятельности. Подтверждение права частной собственности при Стефане Великом, Богдане III и Стефанице IV носит скачкообразный характер.

Достаточно часто при совершении сделки с недвижимостью встречается понятие «bani gata». Оно фиксирует процесс замены натурального хозяйства денежной экономикой. Большинство сделок заключалось в пересчете на скот, другие земли или обмен, тогда как реальные деньги, которые выкладывались на стол за определенное имение, назывались «bani gata» (Torga 1982: 128-130). Цены на села колебались от 50 до 872 татарских золотых. При этом распространение получили сделки по продаже половины, третьей, четвертой и еще более мелких частей села.

2. Штрафы-завязки

Завязка – это не что иное как условный штраф, который платила сторона, нарушившая решение господаря. Упоминание завязки встречается уже в летописях XV в. (Рис. 5). Затем она встречается на всем протяжении XVI и до середины XVII вв., хотя не носит прежнего названия, а выступает под общим наименованием глобы (Советов 2001-2002: 73-74). В данной работе эта преемственность не просматривается, т.к. ее хронологические рамки ограничены. Грамоты с упоминаниями штрафов-завязок датируются, начиная с апреля 1415 г. (DIR. A 1959: 42; DRH. A 1975: 40) по август 1475 г. (DRH. A 1976: 198; DIR. A 1954: 475).

3. Пожертвования

Еще до Стефана Великого некоторые господари – Александр Добрый, Стефан II – дарили церкви имения, но именно при нем эта поддержка приняла широкий размах. Знаменитый господарь не только возводил

² Такие злотые упоминаются в 24 грамотах и составляют 2400 монет. К сожалению, трудно сказать, какие это злотые – венгерские или татарские. Здесь они учтены для более точного выявления экономических тенденций.

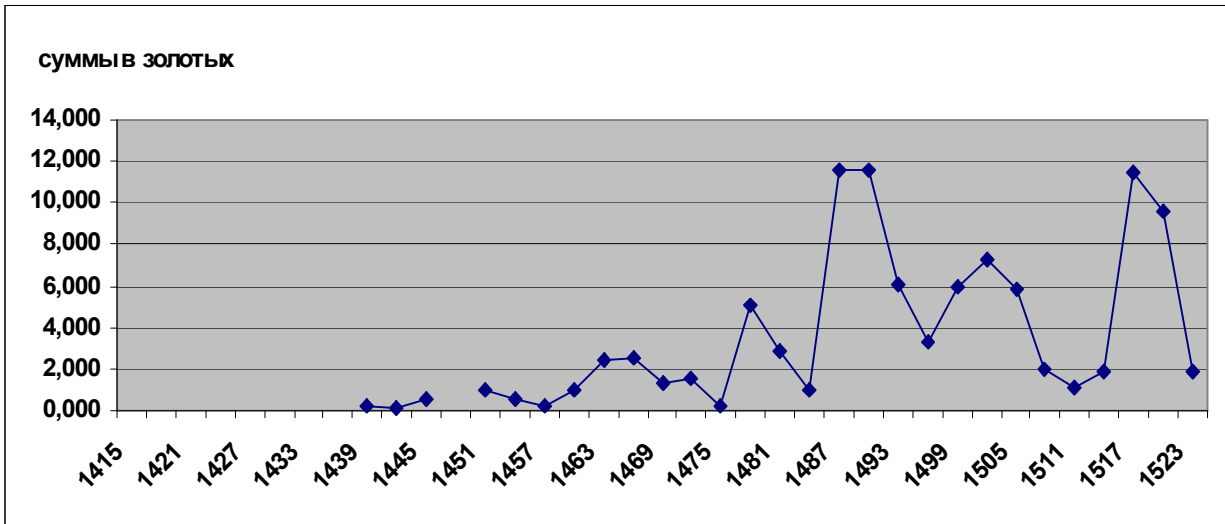

Рис. 4. Распределение сделок с недвижимостью по годам.

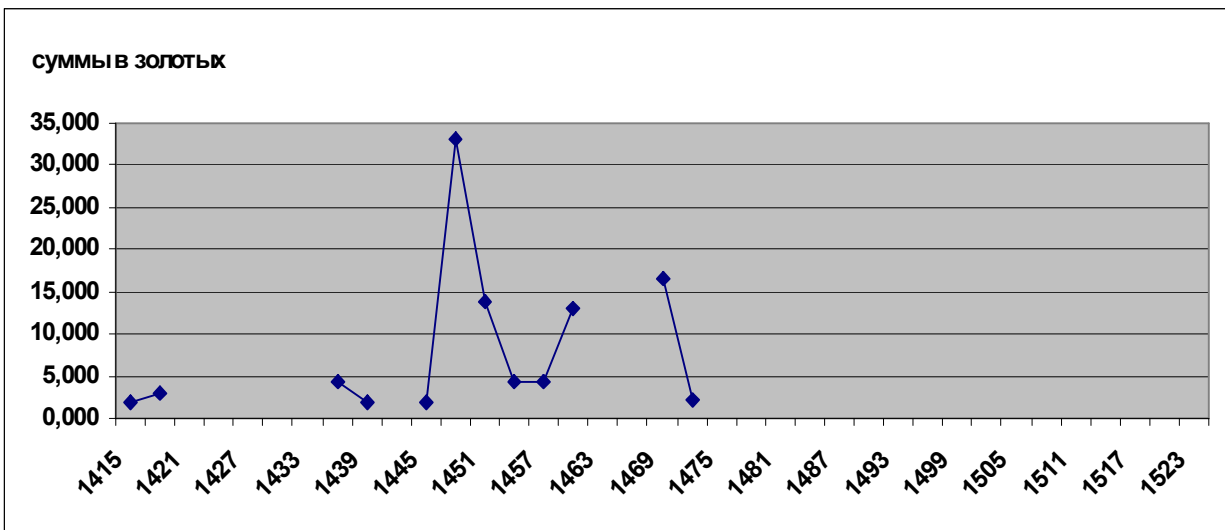

Рис. 5. Упоминание штрафов-завязок и споров по годам.

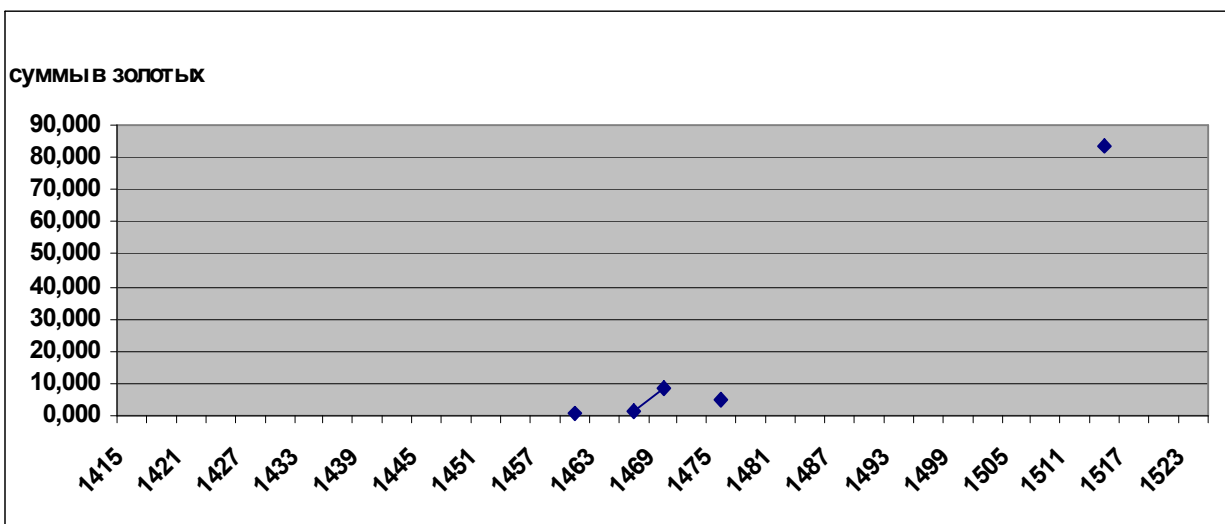

Рис. 6. Денежные пожертвования церкви.

монастыри и церкви, но и жаловал им значительные суммы венгерскими дукатами, аспрами и татарскими золотыми. В то время и экономическое развитие страны, и само ее существование как самостоятельного государства находились под угрозой Османского вторжения. Желая сохранить веру и поддержать христианский мир, Стефан посылал огромные суммы монастырям: Путненскому, Зографскому на Афоне, Молдовецкому. За 16 лет с 1462 по 1478 гг. Стефан Великий выплатил 500 аспров, 425 венгерских золотых (дукатов) и 200 татарских золотых. Грамот с выплатами такого рода сохранилось, в общей сложности, шесть (DIR. А 1954: 381, 414, 453; DRH. А 1976: 102, 135, 176; Bogdan 1913: LXI, XCIII). Предпочтение отдавалось Путненскому монастырю, где впоследствии был похоронен господарь (DIR. А 460; DRH. А 207, 208; DIR. А 3, 4). Любопытен тот факт, что эти выплаты приходятся только на первую половину его правления (Рис. 6).

В 1514 году сын Стефана, Богдан III (1504–1517), после 10 лет самостоятельного правления, придерживаясь политики отца, а возможно пытаясь укрепить свою власть, вновь жаловал монастырям деньги (6 грамот 1514–1515 гг.). Всего лишь за один год Добровицкому, Молдовецкому, Путненскому монастырям, Сучавской, Рэдэуцкой митрополиям и епископству Романа было выплачено 4800 татарских золотых (DIR. А 1953: 85–89,97).

4. Торговля людьми

Другая категория товара, который можно было покупать и продавать, – это люди. Для данного периода выявлено только 3 грамоты, в которых упоминаются сделки с живым товаром. В грамоте от марта 1479 г. (DIR. А 1954: 8) подтверждается владение цыганом Манчу вместе с хижинной за 40 и татаринном Пынти с хижинной за 60 татарских золотых. В августе 1480 г. (DIR. А 1954: 23) также подтверждается владение татаринном Костя и цыганом Лал, оцененными в 80 и 70 татарских золотых. Третье упоминание в сентябре 1480 г. (DIR. А 1954: 25) – подтверждается владение цыганами Тоадером и его женой Фрусиной вместе с хижинной за 35 татарских золотых. Из

этих цифр видно, что стоимость рабов-татар была выше, чем цыган.

Судя по монетным находкам, в рассматриваемый период денежное хозяйство страны использовало как молдавскую, так и иноземную монеты. Первая удовлетворяла потребности внутреннего рынка, выполняя в основном роль разменных денег в мелком товарообороте и средства платежа при относительно небольших денежных суммах. Вторая, наряду с ролью межгосударственных денег, выполняла также и некоторые функции средства внутреннего денежного обращения. В противоположность этому, все относительно крупные суммы, о которых идет речь в грамотах господаря и его подданных, составляют исключительно иностранные монеты.

Если говорить об основных категориях выплат, то можно отметить следующие особенности их денежного содержания:

а) штрафы – завязки устанавливались в основном в рублях (гривнах) чистого серебра. Если вспомнить, что одна гривна весила 200 г серебра, то можно понять, почему завязка носила больше условный характер. Не каждому было под силу выплатить такой штраф. Исключение составляют три грамоты с упоминанием завязки в золотых (DIR. А 1954: 256, 299, 356; DRH. А 1976: 75);

б) пожертвования монастырям в правление Стефана Великого выплачивались в венгерских, татарских золотых и аспрах, а при Богдане – исключительно в татарских золотых;

в) недвижимость вплоть до первой половины правления Стефана Великого оценивалась в венгерских, татарских и турецких золотых. Однако в последние годы Стефана Великого, а также при Богдане III и Стефанице IV в сделках подобного рода упоминаются исключительно татарские золотые;

г) татары и цыгане оценивались в татарских золотых.

Отсутствие в грамотах упоминаний о местных монетах выглядит странным и требует в дальнейшем специального изучения. Это касается и целого ряда других вопросов истории денежного обращения средневековой Молдавии. Ввиду сказанного, сделанные выводы носят предварительный характер и требуют более детальной проработки.

Литература

- ИНХ 1976 – История народного хозяйства Молдавской ССР (с древнейших времен до 1812 г.) Кишинев.
- Когляр Н.Ф. 1974. Кладоискательство и нумизматика. Киев.
- Полевой Л.Л. 1972. Зарождение денежного хозяйства молдавского феодального государства (XIV в.) // Вопросы экономической истории Молдавии эпохи феодализма и капитализма. Кишинев.
- Потин В.М. 1993. Монеты, клады, коллекции. Санкт-Петербург.
- Советов П.В. 1972. Исследования по истории феодализма в Молдавии. Том I (Очерки по истории землеустройства в XV – XVIII вв.). Кишинев.
- Советов П.В. 2001-2002. Преступление и наказание (Очерки истории обычного права и законодательства средневековой Молдавии) // *Stratum plus* №6. СПб., Кишинев, Одесса, Бухарест.
- Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В. 1982. Словарь нумизматика. Москва.
- Bogdan I. 1913. Documentele lui Ștefan cel Mare. Vol. I. Hrisoave și cărți domnești (1457-1492). București.
- Bogdan I. 1913. Documentele lui Ștefan cel Mare. Vol. II. Hrisoave și cărți domnești (1493-1503). Tractate, acte omagiale, solii, privilegii comerciale, salv-conducte, scrisori, 1457-1503. București.
- Costachescu M. 1931. Documente moldovenești înainte de Ștefan cel Mare. Vol. I. Documente interne (1374-1437). Iași.
- Costachescu M. 1932. Documente moldovenești înainte de Ștefan cel Mare. Vol. II. Documente interne (1438-1456). Documente externe (1387-1458). Iași.
- Costachescu M. 1933. Documente moldovenești de la Ștefan cel Mare. Vol. III. Urice (ispisoace), surete, registre, traduceri. Iași.
- DRH. A 1975 - Documenta Romaniae Historicae, București.
- DRH. A 1976 - Documenta Romaniae Historicae, București.
- DRH. A 1980 - Documenta Romaniae Historicae, București.
- DIH. A 1953 - Documente privind istoria României.
- DRH. A 1954 - Documente privind istoria României
- DRH. A 1954 - Documente privind istoria României
- Iorga N. 1982. Opere economice. București.
- Oberländer-Târnoveanu E. 1991. «Tartarian zlots» – a Golden Horde legacy in the monetary terminology and practice of mediaeval Moldavia and its neighbouring countries. București. T.XXX. Nr. 3-4.